

Такой человек, как он, не заслуживает чьей-либо симпатии. Цзянь Цзинь любит его, возможно, потому что... он похож на жену Цзянь Цзиня?

Или, может быть, есть другая причина?

Как бы то ни было, рядом с Цзянь Цзином есть ребёнок, который до боли похож на него, и который влюбился в него с первого взгляда. Вся эта ситуация кажется слишком странной.

Хэ Минчжао выплеснул свои эмоции, оставив множество новых царапин на стенах своих покоев.

Если бы это было раньше, в такие моменты он уже бы потерял контроль над собой, но сейчас он не чувствовал никаких признаков болезни и даже чувствовал себя довольно хорошо.

Даже после того как он опустил нож, ему захотелось спать.

Хэ Минчжао не стал мучить себя и лёг спать, но перед сном снова подумал о Цзянь Цзине.

Если бы это было раньше, он, возможно, схватил бы Цзянь Цзиня и потребовал объяснений.

Но сейчас он даже не хотел спрашивать.

В конце концов, он всё равно долго не проживёт. Пусть Цзянь Цзинь использует его как замену или имеет свои скрытые мотивы. Если это приносит ему радость и делает его счастливым, то нет смысла копаться в этом.

Хэ Минчжао заснул.

Однако, проснувшись на следующее утро, он всё ещё чувствовал сильное негодование.

Цзянь Цзинь должен был принадлежать ему, так почему у него должна быть жена?

И он, возможно, лишь потому что похож на жену Цзянь Цзиня, получил его особое внимание.

Для любого человека это было бы унижением, не говоря уже о том, что он император. Но даже если он хотел бы игнорировать Цзянь Цзиня, он не мог этого сделать.

В этот день Хэ Минчжао, как обычно, занимался государственными делами, а когда наступила ночь, он снова вышел из дворца.

Он надел чёрную одежду, закрыл лицо и вместе с другими членами Чёрной стражи тихо покинул Императорский дворец.

В это время Цзянь Цзинь и Цзянь Сюнь были заняты на кухне.

— У твоего отца духовная сила сильно ослабла, и за эти годы он стал очень худым. Давай приготовим ему что-нибудь вкусное, чтобы он поправился, — сказал Цзянь Цзинь.

— Угу! — серьёзно кивнул Цзянь Сюнь, сложил пучок соломы и засунул его в печь, затем взял сухую ветку и тоже положил туда, помогая Цзянь Цзиню разжигать огонь.

Его ручки и ножки были короткими, и ему даже было немного трудно дотянуться, но он работал очень старательно, что выглядело мило.

Духовная сила Цзянь Цзиня протянулась к духовной силе Цзянь Сюня и мягко обняла её.

Цзянь Сюнь покраснел от этого.

К этому времени Цзянь Цзинь уже приготовил несколько блюд.

Пять лет назад у него не было ни приправ, ни ингредиентов, ни даже кухонной утвари, поэтому он не мог готовить нормально и просто делал что-то простое, чтобы накормить Хэ Минчжао. Но сейчас всё было иначе.

За эти годы он много путешествовал, посещал различные рестораны и благодаря своей духовной силе смог перенять немало кулинарных секретов.

Готовка для него, с его феноменальной памятью, была очень простой, поэтому сейчас он готовил довольно хорошо. Однако ему не нравилось готовить, поэтому обычно он этого не делал.

Приготовление пищи связано с маслом, солью и необходимостью мыть много посуды, и иногда он предпочитал просто терпеть, чем готовить.

Ведь в современном мире у него были роботы, которые заботились обо всём!

Цзянь Цзинь быстро приготовил несколько блюд, подумал и перенёс обеденный стол в свою комнату.

Маленький круглый стол в его комнате был слишком мал, чтобы вместить всё, что он приготовил, поэтому он решил перенести большой стол.

Как только Цзянь Цзинь всё подготовил, пришёл Хэ Минчжао.

Когда Хэ Минчжао вошёл, он увидел Цзянь Цзиня, сидящего за столом и улыбающегося ему с таким же мягким выражением лица, как будто вчера ничего не произошло.

На соседнем стуле сидел сын Цзянь Цзиня, малыш лет двух-трёх, который с любопытством смотрел на него.

Раз уж его личность уже была раскрыта... Хэ Минчжао сдёрнул с лица маску и бросил на Цзянь Сюня сердитый взгляд.

Цзянь Сюнь сразу же почувствовал себя обиженным — его мама, нет, его папа совсем не рад его видеть, вся духовная сила ушла к его отцу, а ему ничего не досталось.

Его папа, кажется, не любит его.

Духовная сила Цзянь Сюня прилипла к духовной силе Хэ Минчжао и начала капризно кататься, обнимая её и не отпуская.

Увидев обиженное выражение Цзянь Сюня, Хэ Минчжао почувствовал себя неловко и даже захотел утешить ребёнка.

Этот ребёнок был так похож на него, что он не мог не почувствовать некоторую связь.

Осознав это, Хэ Минчжао стал ещё более раздражённым. В этот момент Цзянь Цзинь начал приглашать его к столу:

— Сегодня я не выходил, это я сам приготовил. Попробуй, посмотри, понравится ли тебе.

Он уже зарегистрировался в Академии Ханьлинь, но взял несколько дней отпуска и планировал начать работать через несколько дней, поэтому сегодня не выходил.

— Хм, — кивнул Хэ Минчжао, сел за стол, посмотрел на Цзянь Сюня и спокойно взглянул на Цзянь Цзиня:

— Это твой сын? Как его зовут?

— Да, — ответил Цзянь Цзинь. — Его зовут Цзянь Сюнь.

— Хм, — согласился Хэ Минчжао, достал нефритовую подвеску и протянул её Цзянь Сюню:

— Это подарок при знакомстве.

Цзянь Сюнь взял подвеску и сразу же улыбнулся Хэ Минчжао, его ямочки стали глубже:

— Спасибо, папа!

Услышав, как Цзянь Сюнь называет его «папой», Хэ Минчжао нахмурился и резко посмотрел на ребёнка:

— Ты как меня назвал?

— Папа, — повторил Цзянь Сюнь, его духовная сила всё ещё обвивалась вокруг Хэ Минчжао.

Хэ Минчжао выглядел сердитым, но его духовная сила оставалась неподвижной, выражая растерянность... Цзянь Сюнь совсем его не боялся.

Цзянь Цзинь, увидев, что Хэ Минчжао растерян, невольно улыбнулся и добавил:

— Ваше Величество, вы могли бы отпустить Чёрную стражу? Мне нужно поговорить с вами.

Он сдал экзамены и снова встретил Хэ Минчжао уже несколько дней назад, но у него не было возможности поговорить с ним по душам.

Из-за того что Хэ Минчжао потерял память, он хотел снова сблизиться с ним и поговорить, когда они станут ближе, но Хэ Минчжао уже увидел Цзянь Сюня, а тот очень хотел признаться ему...

Цзянь Цзинь с надеждой посмотрел на Хэ Минчжао.

Хэ Минчжао также смотрел на него проницательным взглядом.

На лице Цзянь Цзиня была улыбка, и он выглядел так же успокаивающе, как всегда, но в данной ситуации...

Сын Цзянь Цзиня называет его «папой»? Что это значит? Что он задумал?

Хэ Минчжао вначале даже не понял, что происходит, и почувствовал радость, думая, что Цзянь Сюнь называет его «папой», признавая его отношения с Цзянь Цзинем.

Но он быстро осознал, что что-то не так.

Он император, он заинтересован в Цзянь Цзине, но ничего ему не обещал, так что Цзянь Цзинь никак не должен... позволять своему сыну называть его отцом.

Называть императора «папой»... что это вообще такое?

Цзянь Цзинь ещё хочет, чтобы Чёрная стража ушла...

Каждый раз, когда Хэ Минчжао видит Цзянь Цзиня, его разум становится менее ясным, но сейчас, в этот момент, его подозрительность как императора всё же проявилась.

— Они мои люди, им можно доверять. Говори, что хочешь, — сказал Хэ Минчжао.

Хотя он любит Цзянь Цзиня, он также понимает, что Чёрная стража, которая прошла с ним через жизнь и смерть, заслуживает больше доверия, чем Цзянь Цзинь, которого он знает всего несколько дней.

Цзянь Цзинь: «...» У Хэ Минчжао есть свои резоны, и он понимает, что Хэ Минчжао осторожен. Но сейчас он не может просто рассказать о своём происхождении перед Чёрной стражей, не так ли?

Цзянь Цзинь подумал и, наклонившись к уху Хэ Минчжао, тихо сказал:

— Ваше Величество, Цзянь Сюнь — ваш ребёнок, ваш родной сын.

Такой шёпот Чёрная стража точно не услышит.

Когда Цзянь Цзинь приблизился, Хэ Минчжао почувствовал, что его тело перестало ему подчиняться, он не мог пошевелиться.

Когда Цзянь Цзинь говорил, его дыхание касалось уха Хэ Минчжао, вызывая мурашки по всему телу.

У него было чувство, что он согласится на всё, что бы ни сказал Цзянь Цзинь.

Он впервые так сильно полюбил кого-то, и эта любовь нахлынула на него, оставив его в растерянности.

Оказывается, кроме того чтобы быть тираном, у него есть потенциал стать глупым правителем.

Но Цзянь Цзинь приблизился к нему не для того, чтобы просить о чём-то, а чтобы сказать... что Цзянь Сюнь — его ребёнок.

Разве это не слишком абсурдно?

Цзянь Цзинь, который только что был очарован, резко пришёл в себя.

Цзянь Сюнь не может быть его ребёнком.

За последние двадцать с лишним лет он никогда не приближался к женщинам, так как у него мог бы быть ребёнок?

К тому же Цзянь Сюню, судя по всему, меньше трёх лет, а три-четыре года назад... он только что взойшёл на престол, разбирался с министрами и уже был ранен, потеряв способность к продолжению рода.

После встречи с Цзянь Цзинем он внезапно выздоровел, но тогда он был совершенно неспособен.

<http://bllate.org/book/16212/1455689>